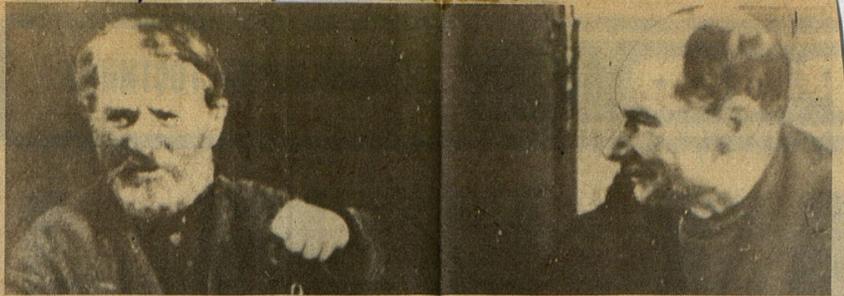

„ДЛЯ ВАС, ДУШОЮ СВЕТЫХ...“

ГРАНИ
БЕСЦЕННОГО
НАСЛЕДИЯ

Кадры далеких лет. Якуб Колас и дед Талаш. Фото 1943 г.

«И этот клад, из толщ людских открытий, И сердцем пережитый, И росами обмытый, Ушедших дней моих заветных Для вас, душою светлых, Как дар Всех лет Дает поэт».

(Перевод П. Семынина).

Таковыми проникновенными строками заканчивается вступление к поэме Якуба Коласа «Сымон-музыка», выдающемуся произведению, над созданием которого поэт трудился долгое время — с 1911-го по 1925 год. Знаменательно, что последняя, третья редакция поэмы посвящена белорусской молодежи. И это посвящение имеет большой общественный и нравственный смысл. Оно помогает полнее осознать, глубже понять идейную направленность поэмы, ее внутренний пафос, а именно — ее созвучность нашему времени, непреходящую эстетическую ценность...

Поэма «Сымон - музыка», действительно, — «дар всех лет»: здесь нашли свое яркое воплощение богатый творческий опыт Я. Коласа, трудные, напряженные поиски писателя, настойчиво пытавшегося постичь и воплотить в художественном слове гуманистическую сущность социалистической революции. Если герой первоначальной редакции засыпал символическим сном на кладбище, где была похоронена Ганка — воплощение его несбывшихся надежд, то совершенно иначе заканчивается последняя редакция. Поэма о Симоне-музыканте — подлинный идейно-эстетический манифест поэта-патриота, певца доли и счастья народа. А вместе с тем — обращение художника слова к молодому поколению, к творцам новой жизни и творцам новой литературы.

С нескрываемой горечью повествует Якуб Колас о трагической судьбе «светлооких необласканных детей», о талантливых выходцах из народных низов, которым не удалось в несправедливых социальных условиях пробиться к светлой жизни, об одаренных поэтах, певцах, музыкантах,

«Неизвестных вовсе свету, Неоплаканных никем, Только ветрами отпетых Где-нибудь на большаке!»

(Перевод Б. Иринина).

Такою же незавидную долю готовила жизнь и Симону-музыканту. Ему пришлось немало исходить дорог со стариком — нищим, немало испытать горя и унижений. И всюду юноше приходилось бороться за свой талант, за свою свободу.

Я. Колас горячо верил в то, что жертвы, принесенные народом, страдания его беззащитных детей обернутся гневом и готовностью к борьбе. Суровый опыт многих поколений помог герою поэмы — Симону-музыканту — преодолеть преграды, вставшие на его пути. Симон не хочет «ждать покорно жизни светлой и просторной». Он приходит к осознанию необходимости активной борьбы с силами зла и угнетения.

Близость к народному мировосприятию, осознанное стремление посвятить свою песню народу — вот что помогло Симону стать победителем в неравной борьбе за свой талант, высокое предназначение искусства — быть выразителем правды о жизни народа, говорить о его чувствах, талантах, устремлениях.

«Пошел Симон своей дорогой, Понес он людям песен дар Огонь души и сердца жар, Чтoб жизнь им сирасить хоть немного».

(Перевод Б. Иринина).

И этот бесценный опыт героя Я. Колас рассматривал как общественный завет молодому поколению новой эпохи. Активность жизненной позиции, гражданственность, веру в неиссякаемые творческие силы народа, оптимизм, устремленность к большим общественным целям — вот что утверждал Якуб Колас поэмой «Сымон - музыка».

И в последующие годы тема молодого поколения, интеллигенции и народа, тема искусства, его общественного предназначения по-прежнему в центре внимания Я. Коласа. Она решается и на материале прошлого, как, например, в полесских повестях, составивших впоследствии трилогию «На ростанях», и на материале новой, послеоктябрьской действительности — в стихотворениях, рассказах, в многочисленных статьях, выступлениях. Духовно близок Симону-музыканту Степка Барута из повести «На просторах жизни» (1925 — 1926), восславляющей энтузиазм, творческую активность молодых строителей будущего.

В пятую годовщину создания литературной организации «Маладняк» (1923), приветствуя «молодую армию пролетарских поэтов и писателей», Я. Колас также призывал их к активной творческой работе. Он не скрывал трудностей, стоящих перед «молодыми борцами на фронте борьбы за культуру». «Вам ли, детям героической эпохи, вам, закаленным в бурях и огне революции и борьбы, бояться этих трудностей?» Вместе с тем Я. Колас решительно предостерегает молодых писателей от излишней самоуспокоенности, зазнайства.

Известно, что среди молодых поэтов, пришедших в белорусскую литературу на волне революционного обновления жизни, были и псевдонаторы, нигилистически настроенные авангардисты. Они отрицали классическое наследие, зачеркивали опыт прошлого. Не раз объектом их нападения оказывался и Я. Колас. Но, как и подобает истинному учителю, педагогу по призванию, автор «Симона - музыки» тактично, терпеливо разъяснял молодым их ошибки, заблуждения, говорил о необходимости постоянной творческой учебы, усвоения эстетического опыта писателей-классиков. А при необходимости Я. Колас остроумно высмеивал наивные призывания горе-новаторов. Прощло не так уж много времени, и неистовые «ниспровергатели авторитетов» по достоинству оценили мудрость дядки Якуба. Оценили и ответили на его заботу зрелыми поэтическими произведениями.

А забота была поистине отеческой: Я. Колас постоянно оказывал материальную поддержку юношам, пришедшим вслед за Степкой Барутой из далекой деревни в город за знаниями, помогал их творческому росту, учил их настойчиво работать над словом. Как педагог, как преподаватель Беллехтехникума Я. Колас дал путевку в жизнь многим молодым талантам. Но больше всех учились Симоны-музыканты новой советской эпохи по книгам Я. Коласа. Они находили в его поэмах, стихотворениях и рассказах ответы на те бесчисленные вопросы, которые ставила перед ними жизнь. Эти стихотворения, рассказы были близки, понятны молодежи, потому что в них звучал голос времени, слышались ритмы эпохи.

«Вас Ленин вялікі Да працы заклікаў І даў заветы».

Змагацца за волю, За новую долю, За новы наш свет, Ен даў вашай сіле Арліныя крыллі, Адвагу вам даў, Агонь негасімы У сэрца закінуў І шлях паказаў».

писал Я. Колас в стихотворении «Камсамолу».

И в послевоенные годы, несмотря на занятость литературной работой, несмотря на недомогания, болезнь, Я. Колас также проявляет неустанную заботу о молодом поэтическом поколении. Как мудрый садовник, он растит новую творческую смену, думает о завтрашнем дне литературы, о ее будущем.

«Вспоминаю,— говорит А. Велюгин,— как накануне II съезда писателей республики Якуб Колас созвал нас к себе. Кастусь Киреевко, Янка Брыль, Иван Мележ, Антон Белевич и другие мои товарищи знают, как по-отечески чутко отнесся Константин Михайлович к нам и к нашей работе».

Депутат Верховного Совета БССР и Верховного Совета СССР, вице-президент Академии наук БССР, председатель Белорусского комитета и член Советского комитета защиты мира, один из руководителей писательской организации республики, Я. Колас находил время, чтобы регулярно знакомиться с рукописями начинающих, детально анализировать прочитанное. Известно множество писем с ответами Я. Коласа. Разными, естественными, были эти ответы, как и уровень опыта начинающих. Но неизменным оставался тон высокой требовательности и добросовестности, стремление

помочь будущему поэту обрести себя, найти верный путь в литературу.

«Начинающих писать в нашей стране,— говорил он,— много. Это хорошо и закономерно. Советского человека влечет к перу богатство его внутренней жизни, широта его души, стремление поделиться с людьми наблюдением и продуманным. Но настоящими писателями становятся лишь люди, обладающие большим запасом чувств и мыслей, способные выразить их в художественной форме — то есть, имеющих талант и упорным трудом выработавшие в себе соответствующее умение писать».

Бесценное значение имели также выступления Я. Коласа перед молодыми писателями, литературными критиками, а также статьи, в которых он делится собственным писательским опытом, раскрывая так называемые секреты поэтического творчества. Это была поистине высшая школа мастерства, это были коласовские университеты. Их, эти университеты, прошли многие современные белорусские поэты, прозаики, драматурги. Они с глубокой благодарностью вспоминают своего учителя — дорогого дядьку Якуба.

М. МУШИНСКИЙ, доктор филологических наук, лауреат Государственной премии БССР имени Якуба Коласа.

Владимир НЕКЛЯЕВ, лауреат премии Ленинского комсомола

ДИКТАНТ

Мне — десять, Август.
Желтые снопы.
Кручу-верчу соломорезку пылко.
Отвечаю:
— Да.
Бранится дед:
— Вот тресну по затылку!..
Приходит дядня:
— Да, на две копыны поменьше нынче...
Дед бурчит:
— Сухмень...
Над тоном пыль кружится,
как ворона.
— Газету раздобыл у почтальона.
— Стара поди-на?
— За вчерашний день.
— И что там?
— Нет особых новостей...
Такой споконный, ровный дядькин голос.
— Вот пишут, Колас помер.
— Да Колас.
Ножи вдруг «вжиг» — и пальцы до костей.
Гвалт.
Тетки.
Слезы.
— К доктору!
Везут...
Стучат колеса по каменьям дола.
— Ах, господи!
Всю руку размололо!
Бинты.
Суровый доктор.
На окне — заместо штор — на гвоздиках газета.
На ней лицо со скрюченного портрета
И что-то обрывается во мне.
Потом во сне:
диктант. Грядет беда!
Учитель новый.
Жиденькая пряядна дрожит на лбу.

— Так где твоя тетрадка?
— Забыл.
— Нарочно?
Отвечаю:
— Да.
Всплывает поле чистого пистна.
— Лентяй?
— Лентяй.
— Ну что же.. Как обычно.
Я знаю: напишу — и на «отлично»!
Но не могу... Болит, болит рука!
Гляжу в лицо учителя смелый.
Да, это он. Тот самый, на портрете!
Но как же так? Его ведь нет на свете!
Диктует он:
«Все лето нет дождей... Сухмень... Сухмень. И жита две копыны из-за жары мы недобрали дома».
«Мне десять. Август. Желтые снопы».
Учитель улыбается: «Знакомо?»
— И что там?
— Нет особых новостей... Как сладко знать, что было и что будет!
«А судьи кто?»
Постой, какие судьи?
«Ножи вдруг «вжиг» — и пальцы до костей.
Проснулся... Утро.
Радио: «...Талант. Скончался... Видный...»
Мамино дыханье.
— Учитель, ты прости за невниманье,
я снова перепутал весь диктант!..
— Температура!
— Доктора!
Везут...
Стучат колеса по каменьям дола.

Костел.
Больница.
— Мне направо, в школу...
Диктант...
— Напишут.
— Жито жать...
— Сожнут.
Как белка, солнце сначет по сосне.
Бинты.
Суровый доктор. Марганцовка.
— Очухаешься — ждет тебя лупцовна!
— Я сплю?
— Не спишь.
— Вы тоже не во сне?..
Диктуйте!
— Что?
— Что нет дождей. Сухмень...
— Пылает весь!
— И дышит так надрасно.
— Я напишу, учитель...
— Ладно, ладно...
— Я напишу!
— Он бредит. Третий день.
Портрет ушел из класса.
На окне в соломорезке корчится газета.
Почтарь, как белка, сначет по сосне...
— Я напишу!
— Ах, он опять про это!
...Во сне,
в бреду шагнул через между:
грибы в лесу,
сентябрь,
пылит кострица,
как не давали — дали мне напиток...
Я с почтарем на лавочке сижу и вспоминаю, как он прыгал белкой.
Почтарь гогочет.
Славно почтарю,
Что я живой, сижу с ним, говорю,
почтарь доволен нашей посылкой.
Но кличет мать.
И на зов слышу под черной кроной тополя-гиганта.
И помню все: не написал диктанта...
И все таю надежду: напишу.
Перевод с белорусского В. КУЗНЕЦОВА.

КНИГИ КОЛАСА, КНИГИ О КОЛАСЕ

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ
Издательство «Мастацкая літаратура» выпустило сборник стихотворений и поэм Якуба Коласа. В него входят наиболее значительные произведения поэта, охватывающие все этапы его творческого пути.

К юбилею классика белорусской литературы издательство «Мастацкая літаратура» также выпустило сборник «Воспоминания о Якубе Коласе», книгу Максима Лужанина «Колас рассказывает о себе».

К 100-летию со дня рождения классика белорусской литературы Якуба Коласа издательство «Мастацкая літаратура» выпустило факсимильное издание первого поэтического сборника писателя «Песні жалбы».

В. ВОЛЫНСКИЙ, старший редактор главной редакции издательства «Мастацкая літаратура».

ВЫСТАВКИ
Стихи Коласа с детства знают и любят.
В эти юбилейные дни вновь и вновь хочется прикоснуться к его книгам, вспомнить строки из его стихов, пересмотреть различные издания его произведений.

Таковую возможность для любителей поэзии, почитателей таланта великого песнителя предоставляет выставка, экспонирующаяся в библиотеке имени В. И. Ленина. Выставка организована отделом белорусской литературы, в фондах которого сохранились дореволюционные издания поэта.

С особым вниманием посетители выставки посмотрят номер газеты «Наша доля», где впервые было опубликовано стихотворение Якуба Коласа. В разделе дореволюционных книг — издания, ставшие ныне библиографической редкостью. Продолжат выставку книги, которые принесли известность Коласу далеко за пределами республики.

Одно из изданий поэмы «Новая земля» заслуживает особого внимания. Вдохновенный образами героев поэмы, белорусский художник Георгий Поплавский создал прекрасные иллюстрации. В 1969 году в числе четырех лучших книг Советского Союза на международном конкурсе, проходившем в Лейпциге, издание было отмечено дипломом.

Мягкостью и задушевностью проникнуты книги, написанные Якубом Коласом для детей и про детей. В экспозиции есть копия письма С. Маршак по поводу одной из лучших детских книг поэта — «Міхасёвых прыгод»: «Подраваляю тех ребят, которым попадет в руки книга, написанная большим мастером и подлинным поэтом».

Среди многочисленных материалов выставки — фотографии о жизни и творчестве поэта, а также иллюстрации белорусских художников к произведениям Якуба Коласа.

Т. ГУЧИК, сотрудник библиотеки им. В. И. Ленина.